

УДК 316.47

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ РЕВНОСТИ, ОСЛОЖНЯЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПАРЕ

Нестерова Альбина Александровна

- e-mail: anesterova77@rambler.ru;
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10, стр. 2, Российская Федерация

Щукина Ольга Геннадьевна

- e-mail: olgashchukina.psy@gmail.com;
аспирант кафедры социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Нестерова А. А., Щукина О. Г. Социально-психологические предикторы ревности, осложняющие отношения в паре // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 07.08.2024
- Статья размещена на сайте 15.11.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Выборка и методика исследования](#)

[Результаты исследования и их обсуждение](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Провести анализ социально-психологических предикторов возникновения ревности в романтических отношениях.

Процедура и методы. Исследование проводилось с применением регрессионного и корреляционного анализа на выборке 300 взрослых людей в возрасте от 21 до 50 лет, состоящих в романтических отношениях (семейные пары и пары, состоящие в романтических отношениях).

Результаты. В проявления высокой степени ревности в романтических отношениях наибольший вклад вносят такие характеристики личности, как склонность к негативным аффективным реакциям и избеганию обсуждения проблем в паре, неудовлетворённость межличностными отношениями и высокая степень напряжённости и конфликтности, тревожный тип привязанности и страх потерять партнёра, дисфункциональный тип эмоциональной коммуникации в родительской семье.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы в построении тактики консультирования супружеских и романтических пар, где ревность становится разрушительным фактором для развития отношений, приводит к недоверию, деструктивным конфликтам и разрыву этих отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

романтические отношения, ревность, коммуникативные реакции на ревность, предикторы ревности в паре, консультирование пар

ВВЕДЕНИЕ

Ревность в романтических отношениях считается одним из самых интенсивных, часто встречающихся и осложняющих доверие и отношение чувств, которому уделяют большое внимание и психологи, и социологи, и антропологи, и философы [1; 7; 8; 13; 17; 20]. Появляется всё больше работ, в которых изучается взаимосвязь между ревностью и разными социально-психологическими характеристиками человека, так как понимание этих черт поможет в профилактике деструктивных проявлений, связанных с эмоциональными и поведенческими реакциями партнёров на ситуацию ревности [1; 13; 18].

Общей чертой большинства определений ревности является то, что это эмоциональная реакция на реальную или воображаемую угрозу потери чего-то ценного в романтических отношениях [7; 10; 20].

Большинство концептуальных подходов к ревности подчеркивают её негативную сторону, описывают её дисфункциональную и разрушительную для отношений природу [1; 8; 16; 20].

Исследования зарубежных и отечественных учёных показывают, что ревность связана с индивидуально-личностными особенностями человека: низкой самооценкой, низким уровнем доверия и эмпатии, ощущением одиночества, потребностью в одобрении, невротизмом, депрессией и выраженной враждебностью [1; 16; 24].

На выборке 847 участников исследования, состоящих в романтических отношениях, было обнаружено, что более высокий невротизм, более низкая уступчивость и более низкий уровень открытости и доверия предсказывали более высокую романтическую ревность [23].

А. В. Сергеева по результатам эмпирического исследования делает вывод о взаимосвязи ревности, а также тревожности, завистливости. Ревнивцы оказываются более подозрительными, тревожными и эмоционально неустойчивыми, у них присутствуют нарушения в структуре самоотношения [8].

Пол является важным фактором ревности и её проявлений [14]. В исследовании взаимосвязи дезадаптивных схем мужчин / женщин и ревности обнаружено, что у женщин ревность связана с зависимостью / беспомощностью и пунитивностью, а у мужчин – с подавлением эмоций, социальной приверженностью и поиском одобрения. У мужчин ревность также связана с социокультурными нормами общества: ревновать – значит быть «мужчиной» [9].

С эволюционной точки зрения природа ревности различается у мужчин и женщин: мужчин беспокоит возможность сексуальной неверности партнёрши; женщины более склонны ревновать в ситуации, когда партнёр начинает эмоционально вкладываться в потенциальных соперниц (больше уделять внимания, времени и сил другой женщине) [7].

Исследование голландских учёных показало взаимосвязь между реактивной и превентивной ревностью и чертами «тёмной триады»: нарциссизмом, макиавеллизмом, психопатией. Так, психопатия связана напрямую с реактивной ревностью,

а макиавеллизм и нарциссизм – с превентивной ревностью. Авторы рассматривали реактивную ревность (отрицательные эмоции в ответ на неверность партнёра), тревожную ревность (беспокойство по поводу неверности партнёра) и превентивную ревность (потребность предотвратить контакт партнёра с другими). Нейротизм был связан с превентивной ревностью, а интроверсия и враждебность – со всеми тремя типами ревности [15; 22].

На выборке в более чем 3 тыс. человек была обнаружена обратно пропорциональная взаимосвязь между когнитивной и поведенческой ревностью. Исследователи объясняют это более высокой самооценкой людей, которые проявляют в своей жизни больший уровень осознанности [18].

Результаты зарубежных исследований связывают ревность с различиями в стиле романтической привязанности у взрослых, так что люди с ненадёжной привязанностью (особенно с тревожно-амбивалентным типом) более склонны испытывать ревность, чем люди с надёжным стилем привязанности [19; 20].

Как тревожный, так и избегающий типы привязанности с большей вероятностью предсказывают деструктивно-избегающий стиль совладания со своим чувством ревности. Тревно-амбивалентная привязанность у человека положительно предсказывала совладание с ревностью в коммуникации, ориентированной на соперника, в то время как избегающая привязанность не имела какой-то определённой реакции на ревность [21].

В целом характер отношений в романтической паре влияет на проявление ревности. Ревность связана с эмоциональной зависимостью от партнёра. Ревность чаще встречается у тех, кто находится в отношениях, характеризующихся низкой приверженностью партнёру и сексуальной неверностью. Ревность связана с большей неудовлетворённостью отношениями в целом [13].

Таким образом, на сегодняшний день изучены некоторые взаимосвязи проявлений ревности, но при этом не определён вклад переменных личностного, межличностного и семейно-средового характера, позволяющих более интегрированно увидеть совокупность социально-психологических предикторов ревности в романтической паре.

ВЫБОРКА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Участники исследования. Выборку составили 300 человек в возрасте от 21 до 50 лет (средний возраст 32 года), состоящих в продолжительных романтических отношениях (150 женщин, 150 мужчин). Все участники исследования являются гражданами РФ и проживают на территории Российской Федерации. С помощью социально-демографической анкеты мы контролировали следующие характеристики участников исследования: возраст, пол, стаж отношений, наличие / отсутствие детей. Все эти переменные учитывались при анализе полученных результатов.

Методики исследования. В исследовании применялись следующие психодиагностические опросники:

Для измерения личностных особенностей проявления ревности и некоторых черт личности, связанных с ревнивостью:

1. Многомерная шкала ревности (MJS). Авторы: С. М. Пфайфер и П. Т. Вонг (1989) в адаптации А. О. Вергейчик (2016). Позволяет оценить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты ревности [1].

2. Опросник «Коммуникативные реакции на ревность» (CRJ). Авторы: Л. К. Герреро и П. А. Андерсен (1998) в адаптации И. А. Фурманова, А. О. Вергейчик (2012). Рассматривает особенности реакции человека на возникающую ревность: активное дистанцирование, негативная аффективная экспрессия, интегративная коммуникация, дистрибутивная коммуникация; избегание / отрицание; насилие / угрозы; контроль / ограничения; компенсация / замещение; манипуляция; контакт с соперником [10].

3. Опросник Е. П. Ильина, определяющий степень выраженности чувства ревности у человека [4].

4. Опросник «Тёмная дюжина» (авторы: Т. В. Корнилова, С. А. Корнилов, 2015), рассматривающий такие черты личности, как макиавеллизм, неклинический нарциссизм и неклиническая психопатия [6].

Для измерения некоторых характеристик взаимоотношений в паре:

5. Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновский, 2006), отражающая выраженность напряжённости, отчуждённости, конфликтности и агрессии в межличностных отношениях [3].

6. Опросник «Шкала оценки отношений» (RAS) (В. С. Хендрик (1988) в адаптации О. Сычёва (1996)) измеряет уровень удовлетворённости романтическими и супружескими отношениями.

7. Мультиопросник измерения романтической привязанности (MIMARA). Авторы опросника: К. Бреннан, П. Шейвер (1995). Методика адаптирована О. А. Екимчик, Т. А. Крюковой (2009) и измеряет 7 характеристик привязанности и отношений между романтическими партнёрами: фрустрацию; стремление к сближению; самоподдержку; амбивалентность; доверие; ревность; цепляние за партнёра [5].

Для исследования характеристик, связанных с семьёй происхождения партнёров:

8. Опросник на привязанность к родителям (М. В. Яремчук, 2005), который позволяет выявить преобладающий тип привязанности, исходя из классической классификации: амбивалентный (тревожный), избегающий и надёжный типы привязанности [12].

9. Опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (СЭК) (А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова, М. Г. Сорокова, 2004), который показывает характер наличия опыта дисфункциональных отношений в родительской семье, а именно: критика; индуцированные тревоги; элиминирование эмоций; фиксация на негативе; внешнее благополучие; сверхвключённость; семейный перфекционизм [11].

Для выделения предикторов ревности в романтической паре использовался метод регрессионного и корреляционного анализа. Данные обрабатывались в статистическом пакете Statistica 12.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В данной части эмпирического исследования была выдвинута гипотеза о том, что на проявление выраженной романтической ревности влияют личностные особенности партнёров, характер их взаимоотношений в паре и некоторые сформированные в родительской семье паттерны взаимодействия, в близких отношениях (стиль эмоциональной коммуникации, сформированный стиль привязанности).

На первом этапе мы пытались с помощью регрессионного анализа определить вклад различных переменных в показатель уровня выраженности ревности. Для выполнения регрессионного анализа был выбран метод пошагового отбора, поочередно исключающий из уравнения регрессии те предикторы, влияние которых наименее значимо для зависимой переменной. Таким образом, нам представится возможность выделить те переменные, которые прогностически в большей мере смогут предсказать влияние на проявление ревности в романтических отношениях. В рамках исследования можно описать три уравнения регрессии, отражающие вклад коммуникативных реакций на ревность, особенностей межличностных отношений в паре и личностных черт самого ревнивца. В уравнении регрессии переменные со знаком «плюс» вносят усиливающее действие в ревностные проявления, а переменные со знаком «минус» вносят отрицательный вклад и являются блокаторами разрастания этого чувства.

1. Уравнение регрессии, представляющее вклад в проявление ревности личностных черт и различных коммуникативных реакций на ревность, а также её аффективного, когнитивного и поведенческого компонента, имеет следующий вид:

Выраженная ревность = $-24,28 + 0,29$ (активное дистанцирование) + $0,30$ (негативная аффективная экспрессия) + $0,26$ (дистрибутивная коммуникация) + $0,32$ (избегание) + $0,25$ (компенсация / замещение) + $0,26$ (контакт с соперником) + $4,66$ (эмоциональный компонент ревности) + $1,56$ (поведенческий компонент ревности) + $0,28$ (нарциссизм) – $0,32$ (макиавеллизм).

Наибольший вклад в проявление ревности вносит эмоциональный компонент ревности (4,66) и поведенческий компонент (1,56). Действительно, релевантные исследования показывают, что эмоциональный и поведенческий компоненты в большей мере определяют поведение ревнивца, который проявляет такие реакции в ответ на ревность, как избегание, негативное проявление аффекта (гнев, ссоры, эмоциональный выплеск), активное дистанцирование (молчаливое наказание партнёра, вызывающего ревность), компенсация / замещение (желание вернуть партнёра подарками или вызвать ответную ревность), контакт с соперником [10; 19]. Такие результаты регрессионного анализа могут означать, что негативное поведение и коммуникация в ситуации ревности, а также яркое выражение негативных эмоций и поведенческие «атаки» на

партнёра и соперника чаще характеризуют поведение ревнивого человека. При этом у ревнивцев низкий уровень манипулятивности (макиавеллизма) – гораздо выше из черт личности «тёмной триады» у них выражен нарциссизм. Они редко прибегают к интегративной коммуникации (попытке конструктивно поговорить с партнёром), к обозначению своих чувств, напротив, действуют более импульсивно и эмоционально.

Дополнительно проведённый корреляционный анализ показал, что люди с выраженным нарциссизмом больше проявляют эмоциональный компонент ревности, среди самых выраженных реакций у них проявляется негативный аффективный выплеск своих чувств на партнёра ($r=0,12$, при $p<0,05$).

Таблица 1 / Table 1

Регрессионный анализ вклада в ревнивость переменных, характеризующих личность и типы коммуникативных реакций / Regression analysis of the contribution to jealousy of variables characterizing personality and types of communicative reactions

Методики	Предикторы личности и реакций ревности	b	Std. Err.	p-value
	Intercept	-24,28	3,25	0,000**
«Тёмная триада»	Нарциссизм	0,28	0,12	0,051*
	Психопатия	-0,25	0,14	0,091
	Макиавеллизм	-0,32	0,12	0,013*
Коммуникативные реакции на ревность	Активное дистанцирование	0,29	0,08	0,001**
	Негативная аффективная экспрессия	0,30	0,08	0,000**
	Интегративная коммуникация	-0,19	0,10	0,086
	Дистрибутивная коммуникация	0,26	0,09	0,006**
	Избегание / отрицание	0,32	0,09	0,001**
	Насилие / угрозы	-0,01	0,10	0,909

Окончание Таблицы 1 / Table 1.

Методики	Предикторы личности и реакций ревности	b	Std. Err.	p-value
Коммуникативные реакции на ревность	Контроль / ограничения	-0,06	0,08	0,492
	Компенсация / замещение	0,25	0,09	0,007**
	Манипуляции	-0,06	0,11	0,630
	Контакт с соперником	0,26	0,12	0,038*
Выраженность компонентов ревности	Когнитивный компонент ревности	-0,67	0,63	0,295
	Эмоциональный компонент ревности	4,66	0,67	0,000**
	Поведенческий компонент ревности	1,56	0,67	0,022*

*p<0,05

**p<0,01

Таким образом, среди наиболее часто встречающихся в романтических отношениях реакций у ревнивых партнёров можно отметить: деструктивные стратегии коммуникации и попытки вызвать ревность в ответ; избегающее поведение, которое включает молчание и отрицание необходимости обсуждения проблемы с партнёром при внутреннем её переживании; деструктивную коммуникацию, ориентированную на контроль партнёра и выяснение отношений с реальным или предполагаемым соперником.

2. Среди переменных, характеризующих *качество межличностных отношений в паре у лиц, более склонных к ревности*, можно выделить особый вклад таких переменных, как напряжённость (0,36), агрессивность (0,28), конфликтность отношений (0,46), а также страх потерять партнёра (0,47).

Таблица 2 / Table 2

Регрессионный анализ вклада в ревнивость переменных, характеризующих межличностные отношения в романтической паре / Regression analysis of the contribution to jealousy of variables characterizing interpersonal relationships in a romantic couple

Методики	Предикторы межличностных отношений в паре	b	Std. Err.	p-value
	Intercept	26,45	4,67	0,000**
Оценка отношений	Удовлетворённость отношениями	-3,17	0,38	0,000**
Измерение романтической привязанности в паре	Фрустрация	0,09	0,08	0,286
	Стремление к сближению	0,11	0,08	0,192
	Самоподдержка	-0,05	0,09	0,609
	Амбивалентность отношений	-0,04	0,09	0,682
	Доверие / уверенность	0,08	0,08	0,372
	Ревность и страх потерять партнёра	0,47	0,07	0,000**
	Срастание с партнёром	-0,08	0,08	0,362
Субъективная оценка межличностных отношений	Напряжение в отношениях	0,36	0,10	0,000**
	Отчуждение в отношениях	0,06	0,09	0,542
	Конфликтность в отношениях	0,46	0,12	0,000**
	Агрессия в отношениях	0,28	0,10	0,012**

* $p < 0,05$ ** $p < 0,01$

В этом контексте уравнение регрессии будет иметь следующий вид:

Выраженная ревность = 26,45 + 0,36 (напряжённость) + **0,28** (агрессивность) + **0,46** (конфликтность отношений) + **0,47** (страх быть оставленным партнёром) – **3,17** (удовлетворённость отношениями).

В целом в парах, где проявлена ревность, отношения носят дисфункциональный характер. В них много напряжённости, конфликтов, выраженной агрессии друг на друга, но при этом низкий уровень отчуждения. Ревнивые партнёры, наоборот, в большей мере стараются сблизиться, иногда чрезмерно контролируя и нарушая границы своих близких. Те, кто склонен к ревности, в значительно меньшей степени удовлетворены отношениями с романтическим партнёром. Более ревнивыми оказываются и мужчины, и женщины с выраженным страхом быть брошенным партнёром.

3. Среди факторов *дисфункциональной семейной коммуникации, которые взрослые люди выносят из своей родительской семьи* (из взаимодействия с родителями), наиболее значимый вклад в проявление ревности вносят такие переменные, как «критика» (0,64), «фиксация» (0,55), «семейный перфекционизм» (0,42), «тревожно-амбивалентный тип привязанности» (0,29). Влияние амбивалентного стиля привязанности подтверждается исследованиями зарубежных коллег, полагающих, что ненадёжный тип привязанности является фактором риска для проявления ревности в отношениях [19; 21; 23].

Избегающий тип привязанности вносит значимый вклад в ревность, но со знаком «минус», что говорит нам о том, что люди с избегающим типом привязанности менее склонны к ревности или стараются её вообще не выражать, что согласуется с другими исследованиями [21].

Выраженная ревность = 38,64 + 0,64 (критика) + **0,55** (фиксация) + **0,42** (семейный перфекционизм) + **2,51** (тревожно-амбивалентный тип привязанности) – **1,79** (избегающий тип привязанности).

Таблица 3 / Table 3

Регрессионный анализ вклада в ревнивость переменных, характеризующих паттерны отношений, сформированных в родительской семье / Regression analysis of the contribution to jealousy of variables characterizing patterns of relationships formed in the family of origin

Методики	Переменные семейной коммуникации и привязанности	b	Std. Err.	p-value
	Intercept	38,64	3,94	0,000**
Дисфункциональная семейная коммуникация	Критика	0,64	0,13	0,000**
	Индукция тревоги	0,22	0,11	0,057
	Элиминирование эмоций	0,01	0,18	0,999
	Фиксация	0,55	0,19	0,005**
	Внешнее благополучие	-0,03	0,17	0,847
	Сверхвключённость	-0,32	0,18	0,0928
	Семейный перфекционизм	0,42	0,17	0,017*
Тип привязанности	Надёжная привязанность	-0,74	0,77	0,335
	Амбивалентная привязанность	2,51	0,73	0,000**
	Избегающая привязанность	-1,79	0,73	0,015*

*p<0,05

**p<0,01

Полученные результаты могут означать, что родители, которые критиковали своих детей, были фиксированы на их неудачах, подмечали их промахи, требовали от детей самых высоких результатов и перфектности, возможно, тоже вносят негативный вклад в формирование «ревнивой личности» выходца из такой семьи. Все попавшие в уравнение регрессии характеристики дисфункциональной семейной коммуникации в родительской семье, действительно, формируют невротизиру-

ванную личность, которая впоследствии может формировать неадаптивное поведение и даже страдать аффективными расстройствами [11]. Семья, несомненно, является важным фактором формирования здоровой, психологически благополучной личности [2].

Среди социально-демографических переменных с выраженной ревностью связаны такие переменные, как возраст, стаж отношений, наличие детей. Чем старше человек, чем больше лет он находится с партнёром в отношениях, тем в меньшей степени проявлены все три компонента ревности (когнитивный, аффективный и поведенческий). Наиболее весомыми факторами низкой степени ревности являются: наличие детей, стаж отношений и возраст (обратно пропорциональная зависимость).

Таким образом, мы смогли подтвердить гипотезу о том, что на проявление ревности в романтических отношениях партнёров влияет ряд социально-психологических предикторов: личностных, межличностных и семейно-средовых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Исследование показало, что романтическая ревность – сложная эмоция, активируемая реальной или предполагаемой угрозой отношениям. Возникновение данной эмоции в паре, с одной стороны, выступает как атрибут значимости отношений, важности партнёра, но, с другой стороны, чрезмерное её проявление пагубно влияет на отношения, снижает удовлетворённость взаимоотношениями и разрушает гармонию в паре.

2. С помощью регрессионного анализа мы можем описать психологический портрет склонного к романтической ревности партнёра, в котором будут преобладать аффективные и деструктивные реакции на ревность (дистанцирование от партнёра, негативный выплеск эмоций, избегание разговоров с партнёром, замещение, контакт с соперником). Ревность связана с ярко выраженным нарциссизмом личности.

3. Значительный вклад в ревнивость вносит тревожно-амбивалентный тип привязанности, страх отвержения со стороны партнёра, склонность к конфликтности, агрессии и напряжению в отношениях.

5. Можно также констатировать, что ревнивцы сами часто воспитываются в семьях с дисфункциональной коммуникаци-

ей, где взрослеющий человек подвергается критике, фиксации на негативных эмоциях и проявлениях. Склонные к ревности люди часто растут в ситуации завышенных от них ожиданий, что может формировать низкую самооценку и нейротизм, которые потом проявляются в подозрительности и постоянной тревоге по поводу близких отношений.

6. Ревность гораздо меньше выражена в парах, которые имеют длительный стаж отношений, у которых есть дети, а также зарегистрировавших свои отношения (живущих в браке). Более зрелые партнёры менее склонны к ревности или проявляют более конструктивные реакции для её проявления и обсуждения проблем в отношениях с партнёром.

7. Настоящие результаты поднимают важные вопросы соотношения интрапсихических и интерпсихических факторов, связанных с ревностью. Это важно для понимания условий профилактики деструктивного влияния ревности на развитие отношений в паре.

8. Понимание предикторов ревности позволяет разработать меры для её предотвращения и программы психологической работы с взрослыми людьми, в отношениях которых ревность является тяжёлой и изнуряющей эмоцией, разрушающей доверие и любовь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вергейчик А. О. Ревность в романтических отношениях партнеров с различным уровнем агрессивности и враждебности // Философия и социальные науки. 2016. №2. С. 72–75.
2. Внутрисемейное взаимодействие матери и ребёнка-подростка в многодетных, полных малодетных и неполных семьях / О. И. Иванова, Н. С. Крамаренко, Н. В. Сидячева, Т. И. Шульга // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 10.06.2024).
3. Духновский С. В. Переживание дисгармонии межличностных отношений. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2005. 174 с.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2011. 752 с.
5. Крюкова Т. Л., Екимчик О. А., Опекина Т. П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: Издательство Костромского государственного университета, 2019. 340 с.
6. Методика диагностики личностных черт «Тёмной триады»: апробация опросника Темная Дюжина / Т. В. Корнилова, С. А. Корнилов, М. А. Чумакова, М. С. Талмач // Психологический журнал. 2015. №36. С. 99–112.
7. Нестерова А. А., Шукина О. Г. Особенности проявления романтической ревности и построения отношений у мужчин и женщин // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. №1. С. 87–104. DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-87-104
8. Сергеева А. В. Психология ревности: зарубежный и отечественный опыт научного исследования // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2017. Т. 28. №2. С. 22–29.
9. Фокина Н. В., Чижова Е. А. Субъективное переживание ревности в контексте ранних дезадаптивных схем // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2020. Т. 2. №2. С. 102–109.
10. Фурманов И. А., Вергейчик А. О. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики Коммуникативные реакции на ревность // Психологический журнал. 2012. №1-2. С. 81–89.
11. Холмогорова А. Б., Воликова С. В., Сорокова М. Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. №4. С. 97–125. DOI: 10.17759/cpp.2016240405

12. Яремчук М. В. Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и в отношениях любви у старших подростков // Психологическая наука и образование. 2005. №3. С. 86–94.
13. Attridge M. Jealousy and relationship closeness: Exploring the good (reactive) and bad (suspicious) sides of romantic jealousy // SAGE open. 2013. Vol. 3. №1. DOI: 10.1177/215824401347605
14. Asselmann E., Specht J. Taking the ups and downs at the rollercoaster of love: Associations between major life events in the domain of romantic relationships and the Big Five personality traits // Developmental Psychology. 2020. Vol. 56. №9. P. 1803–1816. DOI: 10.1037/dev0001047
15. Barelds D. P. H., Dijkstra P. Exploring the link between bright and dark personality traits and different types of jealousy // Psihologijske teme. 2021. Vol. 30. №1. P. 77–98. DOI: 10.31820/pt.30.1.4
16. Bevan J. L. Experiencing and communicating romantic jealousy: Questioning the investment model // Southern Communication Journal. 2008. Vol. 73. P. 42–67. DOI: 10.1080/10417940701815626
17. Buunk A. P., Massar K. Jealousy in Close Relationships from an Evolutionary and Cultural Perspective: Responding to Real and Feared Rivals // The Oxford Handbook of Evolutionary Psychology and Romantic Relationships / ed. J. K. Mogilski, T. K. Shackelford, 2023. P. 333–352. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780197524718.001.0001
18. De Cristofaro V., Pellegrini V., Salvati M., et al. Examining and understanding patterns of cognitive, emotional, and behavioral jealousy: Dispositional Mindfulness as a protective factor in romantic relationships // Journal of Social and Personal Relationships. 2023. Vol. 40. №5. P. 1368–1397. DOI: 10.1177/02654075221139631
19. Guerrero L. K. Attachment-style differences in the experience and expression of romantic jealousy // Personal Relationships. 1998. Vol. 5. P. 273–291.
20. Handbook of jealousy: Theory, research, and multidisciplinary approaches / ed. S. L. Hart, M. Legerstee. New Jersey: John Wiley & Sons, 2013. 600 p.
21. İnkaya T., Güngör A. Investigating the Predictive Effects of Attachment Styles on Coping Styles with Jealousy in Romantic Relationships // Kastamonu Education Journal. 2023. Vol. 31. №3. P. 378–385. DOI: 10.24106/KEFDERGi-2022-0006
22. Leite Â., Castro R. Exploring the Role of Dark Personality Traits in Embitterment–Jealousy Dynamics: Insights from a Multi-Scale Analysis and Moderation Effects // Psychiatry International. 2024. Vol. 5. №2. P. 268–288. DOI: 10.3390/psychiatryint5020019
23. Richter M., Schlegel K., Thomas P., et al. Adult attachment and personality as predictors of jealousy in romantic relationships //

Frontiers in psychology. 2022. Vol. 13. P. 1–14. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.861481

24. Stieger S., Preyss A. V., Voracek M. Romantic jealousy and implicit and explicit self-esteem // Personality and Individual Differences. 2012. Vol. 52. №1. P. 51–55. DOI: 10.1016/j.paid.2011.08.028

ARTICLE INFORMATION

Authors

Albina A. Nesterova

- e-mail: anesterova77@rambler.ru,
Dr. Sci. (Psychology), Prof.,
Department of Social and Educational Psychology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10/2, Moscow 105005, Russian Federation

Olga G. Shchukina

- e-mail: olgashchukina.psy@gmail.com,
Postgraduate Student, Department of Social and Educational Psychology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Nesterova A. A., Shchukina O. G. Social-psychological predictors of jealousy destroying couple relationships. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 4.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To conduct an analysis of social and psychological predictors of jealousy in romantic relationships.

Methodology. The study was conducted using regression and correlation analysis on a sample of 300 adults aged 21 to 50 in romantic relationships (married couples and couples in romantic relationships).

Results. The greatest contribution to the manifestation of a high degree of jealousy in romantic relationships is made by such personality characteristics as a tendency to negative affective reactions and avoidance of discussing problems in a couple; dissatisfaction with interpersonal relationships and a high degree of tension and conflict; anxious attachment type and fear of losing the partner; dysfunctional type of emotional communication in the family of origin.

Research implications. The obtained results can be used in developing tactics for counseling married and romantic couples where jealousy becomes a destructive factor in the development of relationships leading to mistrust, destructive conflicts and the breakdown of these relationships.

Keywords

romantic relationships, jealousy, communicative reactions to jealousy, predictors of jealousy in a couple, couple counseling

References

1. Vergeychik A. O. [Jealousy in the romantic relations of partners with various levels of aggression and hostility]. In: *Filosofiya i sotsial'nye nauki* [Philosophy and Social Sciences], 2016, no. 2, pp. 72–75.
2. Ivanova O. I., Kramarenko N. S., Sidyacheva N. V., Shulga T. I. [Intra-family interaction between mothers and adolescent children in multi-child, two-parent families with few children and single-parent families]. In: *Rossiiskii sotsial'no-gumanitarnyi zhurnal* [Russian Social and Humanitarian Journal], 2024, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 10.06.2024).
3. Dukhnovsky S. V. *Perezhivanie disgarmonii mezhlchnostnykh otnoshenii* [Experiencing disharmony in interpersonal relationships]. Kurgan, Izdatel'stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2005. 174 p.
4. Ilyin E. P. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and feelings]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011. 752 p.
5. Kryukova T. L., Ekimchik O. A., Opekina T. P. *Psikhologiya sovladaniya s trudnostyami v blizkikh (mezhlchnostnykh) otnosheniyakh* [Psychology of coping with difficulties in close (interpersonal) relationships]. Kostroma, Izdatel'stvo Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2019. 340 p.
6. Kornilova T. V., Kornilov S. A., Chumakova M. A., Talmach M. S. [The Dark Triad Personality Traits Measure: Approbation of the Dirty Dozen questionnaire]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2015, no. 36, pp. 99–112.
7. Nesterova A. A., Shchukina O. G. [Features of romantic jealousy and relationship building in men and women]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences], 2024, no. 1, pp. 87–104. DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-87-104
8. Sergeyeva A. V. [Psychology of jealousy: foreign and domestic experience of scientific research]. In: *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty* [Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work], 2017, vol. 28, no. 2, pp. 22–29.

9. Fokina N. V., Chizhova E. A. [Subjective experience of jealousy in the context of early maladaptive schemas]. In: *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University], 2020, vol. 2, no. 2, pp. 102–109.
10. Fourmanov I. A., Vergeychik A. O. [Tactics of behavior in situation of feeling jealousy: the adaptation of the method “Communicative responses to jealousy”]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2012, no. 1-2, no. 2, pp. 81–89.
11. Kholmogorova A. B., Volikova S. V., Sorokova M. G. [Standardization of the test “Family emotional communication”]. In: *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling psychology and psychotherapy], 2016, vol. 24, no. 4, pp. 97–125. DOI: 10.17759/cpp.2016240405
12. Yaremchuk M. V. [The attachment's peculiarities in child's-and-parents and in love relations of senior teenagers]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2005, no. 3, pp. 86–94.
13. Attridge M. Jealousy and relationship closeness: Exploring the good (reactive) and bad (suspicious) sides of romantic jealousy. In: *SAGE open*, 2013, vol. 3, no. 1. DOI: 10.1177/215824401347605
14. Asselmann E., Specht J. Taking the ups and downs at the rollercoaster of love: Associations between major life events in the domain of romantic relationships and the Big Five personality traits. In: *Developmental Psychology*, 2020, vol. 56, no. 9, pp. 1803–1816. DOI: 10.1037/dev0001047
15. Barelds D. P. H., Dijkstra P. Exploring the link between bright and dark personality traits and different types of jealousy. In: *Psihologijiske teme*, 2021, vol. 30, no. 1, pp. 77–98. DOI: 10.31820/pt.30.1.4
16. Bevan J. L. Experiencing and communicating romantic jealousy: Questioning the investment model. In: *Southern Communication Journal*, 2008, vol. 73, pp. 42–67. DOI: 10.1080/10417940701815626
17. Buunk A. P., Massar K. Jealousy in Close Relationships from an Evolutionary and Cultural Perspective: Responding to Real and Feared Rivals. In: Mogilski J. K., Shackelford T. K., eds. *The Oxford Handbook of Evolutionary Psychology and Romantic Relationships*, 2023, pp. 333–352. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780197524718.001.0001
18. De Cristofaro V., Pellegrini V., Salvati M., et al. Examining and understanding patterns of cognitive, emotional, and behavioral jealousy: Dispositional Mindfulness as a protective factor in romantic relationships. In: *Journal of Social and Personal Relationships*, 2023, vol. 40, no. 5, pp. 1368–1397. DOI: 10.1177/02654075221139631
19. Guerrero L. K. Attachment-style differences in the experience and expression of romantic jealousy. In: *Personal Relationships*, 1998, vol. 5, pp. 273–291.

20. Hart S. L., Legerstee M., eds. Handbook of jealousy: Theory, research, and multidisciplinary approaches. New Jersey, John Wiley & Sons, 2013. 600 p.
21. İnkaya T., Güngör A. Investigating the Predictive Effects of Attachment Styles on Coping Styles with Jealousy in Romantic Relationships. In: *Kastamonu Education Journal*, 2023, vol. 31, no. 3, pp. 378–385. DOI: 10.24106/KEFDERGI-2022-0006
22. Leite Â., Castro R. Exploring the Role of Dark Personality Traits in Embitterment–Jealousy Dynamics: Insights from a Multi-Scale Analysis and Moderation Effects. In: *Psychiatry International*, 2024, vol. 5, no. 2, pp. 268–288. DOI: 10.3390/psychiatryint5020019
23. Richter M., Schlegel K., Thomas P., et al. Adult attachment and personality as predictors of jealousy in romantic relationships. In: *Frontiers in psychology*, 2022, vol. 13, pp. 1–14. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.861481
24. Stieger S., Preyss A. V., Voracek M. Romantic jealousy and implicit and explicit self-esteem. In: *Personality and Individual Differences*, 2012, vol. 52, no. 1, pp. 51–55. DOI: 10.1016/j.paid.2011.08.028